

«пути». Когда они начались? Перед ним проносятся его «пути», годы, люди. Столько было всего. . . Но первый самостоятельный «путь» шел сюда. Приехав в Ростов, Владимир Всеволодович начинает писать «Поучение детям своим». Рука сама выводит первые строчки. «А се поведаю, дети моя, труд свой, оже ся есть тружал, пути дея и ловы с 13 лет. Первое к Ростову идох, сквозе вятичи. . . ».

Многое вспомнится князю. . . Мы последуем за ним по его жизни и его времени.

ЯРОСЛАВИЧИ

Мрачными предзнаменованиями было заполнено время 60-х гг. XI в. С каждым годом все больше и больше ужас и смятение охватывали людей от не суливших ничего доброго, происходивших на их глазах событий. Летописец своим отнюдь не бесстрастным рассказом позволяет проникнуть нам в тревожную атмосферу в киевском обществе того времени.

Вот «бысть знамение на западе, звезда превелика, луче имуща акы кровавы, всходящи с вечера по заходе солнечней, и пребысть за 7 дний». А незадолго перед этим произошло и затмение солнца: «и не бысть светло, но акы месяц бысть. . . ». К небесным бедам добавились и земные. Из речки Сетомля как-то «детища выволокла рыба в неводе». Лицо его было до того уродливым («срамным»), что, поглядев на него, «ввергоша и в воду». Но страх перед будущим остался.

Все вело по опыту дедовского прошлого «не на добро», а к «крови пролитью», «на проявление рати», к голоду, смертям. В преломлении к Руси это означало «усобице многы и нашествие поганых на Русьскую землю». ¹ Так и случилось. . .

Не радовали жителей Киева солнечные дни начала сентября 1068 г. Без обычного благоговения и гордости взирали они на искрящиеся золотые купола не так давно выстроенного искусными византийскими мастерами храма Святой Софии. Не успокаивали душу их и шумящие, еще зеленые дубравы. Тревожное ожидание день и ночь не покидало их умы и сердца. . .

¹ Повесть временных лет (далее — ПВЛ). Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 110–111.

В конце лета 1068 года «придоша иноплемьеницы на Русьску землю, половци мнози». ² Набеги этих коварных степняков еще не стали обычными ни для переяславцев, ни для черниговцев, ни для киевлян. Прежде их тревожили другие племена кочевников — печенежские, торков. Но в год смерти князя Ярослава (1054 г.), прозванного Мудрым, в степях под Киевом появились полчища новых «поганых» — половцев. ³ Тогда удалось «створить» с ними мир. Но через несколько лет в битве с Всеволодом они «победиша» и «воевавшие» русские земли. И вот теперь — очередное нападение.

Чтобы дать решительный и бесповоротный отпор «безбожным врагам», против них «совокупишася» «трие» наследника Ярослава: князья Изяслав, Святослав и Всеволод. То было обычным делом для Ярославичей — выступать сообща в случае грозящих опасностей. По завещанию отца они вот уже на протяжении почти полутора десятка лет были «в любви межю собою». Вместе, собрав «вой бещислены» — народное ополчение, — ходили в удачный поход на торков, вместе сражались против «зарадившегося» половецкого князя — Всеслава, что закончилось его бесчестным пленением и посадением в Киевской «поруб» (тюрьму). На этот раз оправдались самые страшные предсказания. Короткие пронзительные строчки летописи свидетельствуют о трагедии, разыгравшейся неподалеку — на юго-востоке — от Киева на небольшой речке Альте, притоке Трубежа. «И бывши нощи, подъидоша собе (друг на друга). Грех же ради наших пусти бог на ны поганая, и побегоша русьскыи князи, и победиша половци». ⁴

Издревле важнейшим делом древнерусских князей было военное руководство, воинский «наряд»: организовать, возглавить и руководить войском при нападении на противника или при обороне своих городов и весей. ⁵ Эти функции как одни из главнейших ведут свое начало с тех времен, когда племенной князь

² ПВЛ. С. 112.

³ *Мавродина Р. М.* Киевская Русь и кочевники (печенеги, торки, половцы). Л., 1983; *Плетнева С. А.* Половцы. М., 1990.

⁴ ПВЛ. С. 112.

⁵ О древнерусских князьях см.: *Фроянов И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 8–63.